

УДК 902

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ЕЛАБУГИ: ОБОСНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ

*Р.Р. Хайрутдинов, кандидат исторических наук;**Р.Р. Салихов, доктор исторических наук;**Д.Г. Галлямова, кандидат исторических наук*

В 2007 г. город Елабуга вслед за столицей Татарстана — Казанью отметил свой миллениум. Проведению тысячелетнего юбилея предшествовала большая исследовательская и организационная работа по определению времени возникновения древней Алабуги. В ходе реализации этой крупной научной программы были подведены итоги многолетних историко-археологических и культурологических исследований елабужских древностей, проведены масштабные археологические раскопки на территории города и посада, обобщен накопленный за почти двухсотлетний период времени исторический и археологический материал.

В мае 2011 г. исполнилось 10 лет документу, ставшему основой для обоснования и реализации этого проекта — заключению Института истории АН РТ «О времени возникновения г. Елабуга», позволившему в конечном итоге благодаря поддержке руководства республики, администрации города и района воплотить в жизнь планы по подъему экономического и культурного потенциала региона.

Историческая наука в Татарстане в конце 1990-х — начале 2000-х гг. переживала важный, ответственный и в то же время необычайно интересный этап своего развития. Политические изменения последнего десятилетия XX столетия, обеспечившие демократизацию общества, становление государственности республики, инициировали и необратимый процесс отказа от прежних идеологических догм, искреннее вни-

мание и стремление к всестороннему и объективному изучению прошлого. Перед учеными открылись исследовательские перспективы, требующие не только тщательной поисковой деятельности, но и генерирования ярких идей, использования новых оригинальных методов и подходов.

Само время поставило перед историками глобальные задачи, проблемы концептуального характера, связанные с созданием многогранной истории татарского народа, истории Татарстана, капитальных научных трудов, которые позволили по-новому взглянуть на политические, социальные, этнические, культурные и экономические процессы, происходившие на евразийском континенте в течение нескольких тысячелетий.

Вместе с тем для ученых, давно и серьезно занимающихся изучением татарского мира России, не существовало жесткого разделения на фундаментальные и прикладные исследования. Общие закономерности, взаимосвязь явлений и событий требовали от историков при анализе и решении научных проблем татароведения, безусловно, целостного, комплексного подхода. Вот почему в Институте истории Академии наук РТ в этот период большое значение придавалось региональным исследованиям, освещению прошлого отдельных населенных пунктов, административных районов и территорий.

Знакомство с многовековой биографией древнего татарского аула, города или историко-культурных ареалов, та-

ких, как, например, Заказанье, Закамье и Елабужская сторона, в конечном итоге приводило исследователей к постижению и пониманию самой сути происходившего не только в национальном, тюрко-мусульманском масштабах, но и в рамках всей татарской цивилизации.

Так, определение тысячелетнего возраста города Казани, сделанного сотрудниками института, является ярким подтверждением этого тезиса. Решение достаточно локального вопроса, несомненно, имеющего огромное научное и политическое значение, затронуло и множество других аспектов татарстанской, российской и мировой истории в целом. Ведущими научными специалистами Татарстана, России и целым рядом зарубежных ученых, принимавших участие в совместных исследованиях столицы республики, был подтвержден вывод о существовании на территории Волжской Булгарии X–XIII вв. разветвленной сети городских поселений. По материалам археологов, на территории Булгарии насчитывалось более 170 городищ, из числа которых около 35 были в прошлом крупными городами, в том числе и древняя Алабуга.

Институтом был собран богатейший материал о тысячелетней булгаро-татарской городской культуре, убедительно заявлено о ее неповторимости и уникальности, а также широкой распространенности на территории континента. В этом контексте последующее обращение исследователей к прошлому города Елабуги, сегодня являющегося общепризнанной историко-архитектурной гордостью Татарстана, стало оправданным и многообещающим в научном плане событием.

Изучение археологических древностей Елабужского края насчитывает более чем 200-летнюю историю. Одним из первых исследователей знаменитого Елабужского (Чертового) городища был капитан Н.П.Рычков, оставивший в 1769 г. подробное описание этого памятника. Среди ученых первой трети XIX в., изучавших городи-

ще, были профессора Казанского университета Ф.Эрдман, Н.Кафтаников. В середине XIX в. большой вклад в изучение и сохранение этого памятника внес елабужский городской голова И.В.Шишкин, отец знаменитого русского живописца. В 1880-е гг. подробное обследование здесь проводил известный русский археолог А.А.Спицын. Уже в советское время, в 1950-е гг., территорию Елабужского городища исследовали археологи А.П.Смирнов, Т.А.Хлебникова, Ф.В.Генинг. В 1970–1980-е гг. памятник изучался археологическими экспедициями, возглавляемыми С.Кузьминых, М.Кавеевым, К.Корепановым, А.Х.Халиковым. С 1994 г. активные археологические раскопки в Елабуге вел старший преподаватель ЕГПИ А.З.Нигамаев.

Первым ученым, поставившим вопрос о домонгольском периоде основания Елабуги, был крупнейший татарстанский археолог Альфред Хасанович Халиков. Еще в начале 1990-х гг., основываясь на материалах исследований Елабужского городища, он предположил, что его возраст насчитывает около 800 лет. Впервые о 1000-летнем возрасте города, как о научной проблеме, заговорили на конференции, проведенной в Елабуге в 1997 г. Практически работы по определению возраста Елабуги велись параллельно с казанскими исследованиями. Большую помощь в обработке елабужских материалов и проведении новых изысканий оказали директор Института истории АН РТ Р.С.Хакимов, специалисты Национального центра археологических исследований института – Ф.Ш.Хузин, П.Н.Старостин, Е.П.Казаков, историки Р.Р.Хайрутдинов, Р.Р.Салихов, Р.Ф.Галлямов, преподаватели Елабужского государственного педагогического университета А.З.Нигамаев, А.М.Калимуллин, во главе с ректором Н.М.Валеевым, и директор Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, кандидат исторических наук Д.Г.Галлямова.

Особая роль в создании и реализации этой исследовательской программы принадлежала Главе Администрации г. Елабуга и Елабужского района, ныне ректору Казанского (Приволжского) федерального университета Ильшату Рафкатовичу Гафурову. С самого начала своей деятельности (с апреля 1998 г.) в качестве руководителя муниципалитета ключевым направлением своей работы И.Р.Гафуров считал создание условий для эффективного использования потенциала территории. Одним из важнейших ресурсов города, по его убеждению, являлось историческое прошлое Елабуги, богатейший пласт культурного наследия. Совершенно очевидными для новой городской команды были и перспективы развития туристской индустрии в регионе. Свою роль в осознании необходимости проведения исследований на территории города сыграло и близкое общение с руководством Института истории АН РТ, детальное изучение опыта работ по обоснованию тысячелетия Казани.

Выявленные елабужские находки подверглись тщательному анализу и научной экспертизе. Раскопки велись местными и казанскими учеными, однако с результатами находок были ознакомлены и специалисты всех ведущих научных центров Среднего Поволжья и Приуралья, а также Москвы и Санкт-Петербурга. Так, в самой Елабуге материалы раскопок были внимательно изучены ведущим специалистом Института археологии РАН, заведующим отделом полевых исследований, членом-корреспондентом РАН В.В.Седовым.

В ходе работы были получены положительные заключения ведущих научных центров Российской Федерации о времени возникновения г. Елабуги: Института археологии РАН (от 26.03.2001 г.), Института российской истории РАН (от 2.05.2001 г.), Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (от 3.05.2001 г.), Удмуртского института истории, языка и литературы РАН (от 18.12.2000 г.),

Марийского научно-исследовательского института истории, языка и литературы РАН (от 2.02.2001 г.), исторического факультета Пермского педагогического университета (от 23.02.2001 г.), Елабужского государственного педагогического института (от 12.02.2001 г.).

Результаты исследований неоднократно обсуждались на международных и российских научных конференциях. Обсуждению проблем датировки Елабуги был специально посвящен круглый стол (январь 2000 г.), проведенный Администрацией г. Елабуги и Елабужского района, Елабужским государственным педагогическим институтом и Институтом истории АН РТ. Институтом совместно с Администрацией были изданы книга «Древняя Алабуга» — Казань, 2000. — 222 с., сборник материалов «О времени возникновения города Елабуги. Заключение и материалы». — Казань, 2001. — 55 с. (6,5 п.л.)

Администрацией города, Елабужским Советом народных депутатов по завершении археологических исследований 2000 г. принимается решение на основании научного заключения Института истории и президиума Академии наук Татарстана установить дату основания города Елабуги. В мае 2001 г. доработанное заключение Института истории, в котором были обобщены результаты исследований и сделан вывод о возникновении Елабуги на рубеже X—XI вв. как поселения городского типа, было подписано Р.С.Хакимовым, Р.Р.Хайрутдиновым, Ф.Ш.Хузиным. Научный этап по обоснованию времени основания древней Алабуги в целом был завершен. Все материалы и заключения по определению даты возникновения г. Елабуги в 2001 г. были переданы Институтом истории АН РТ в президиум Академии наук РТ для подготовки решения.

В апреле 2003 г. первый Президент Республики Татарстан М.Ш.Шаймиев принял участие в работе XVIII сессии Елабужского объединенного Совета народных депутатов. Под № 10 в протокол сессии был внесен пункт о проработке

вопроса по определению возраста возникновения г. Елабуга как поселения городского типа. Таким образом, внимание к данной проблеме было привлечено на самом высоком уровне, и Академия наук вновь вернулась к рассмотрению материалов научных исследований Института истории.

18 сентября 2003 г. состоялось заседание президиума Академии наук РТ, на котором было принято постановление об утверждении даты основания древней Алабуги. 24 октября 2005 г. М.Ш.Шаймиев подписал Указ о праздновании 1000-летия основания города Елабуги в августе 2007 г. и образовал Республиканскую комиссию по подготовке и проведению празднования юбилея во главе с председателем комиссии – Премьер-министром Республики Татарстан Р.Н.Миннихановым.

Можно согласиться с тем, что утверждение даты возникновения того или иного населенного пункта имеет важное, но не определяющее значение. Тем более что история родного горо-

да, его историко-культурное наследие действительно являются предметом интереса и гордости большинства жителей Елабуги. Естественно, что главной задачей тысячелетия, целью юбилейных программ стали помимо сохранения исторического облика древнего города, в первую очередь, создание условий для превращения Елабуги в крупный туристический центр Закамского региона, с развитой культурно-музейной инфраструктурой, а также помощь в решении актуальных социальных и культурных проблем.

Однако невозможно отрицать тот факт, что динамичное развитие Казани и Елабуги, социально-экономические преобразования этих городов в первые десятилетия XXI в. стали возможными в результате достижений фундаментальной гуманитарной науки, а изучение истории городской культуры края способствовало заметному укреплению и развитию академической исторической науки, авторитета республики в целом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Заключение Института истории АН РТ от 3 мая 2001 г. № 00.171 «О времени возникновения г. Елабуга»

(Принято решением ученого совета Института истории АН РТ, протокол № 4 от 17 апреля 2001 г.)

Дата основания города Елабуги до последнего времени оставалась не установленной. По этому вопросу существовал ряд мнений, основанных преимущественно на письменных документах. Самой распространенной является точка зрения, сторонники которой историю города начинают с указа Екатерины II, переименовавшей в 1780 г. село Трехсвятское и одновременную крепость при нем в уездный город Елабугу. В современных энциклопедиях (см.: Города России. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 133; Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С.184) основание города отнесено к середине или второй половине XVI столетия, когда на территории современной Елабуги возникло упомянутое село Трехсвятское.

Эти даты основания Елабуги всегда вызывали большие споры, ибо в распоряжении

ученых имелись факты, указывающие на существование более древнего поселения на территории города. Так, в письменных документах XVI–XVIII вв. село Трехсвятское упоминается, как правило, параллельно с названием Елабуга («Трехсвятское тож Елабуга», «село Трехсвятское, что на Елабуге» и т.д.). Данный факт свидетельствует о существовании Елабуги еще до появления села Трехсвятского во второй половине XVI в. И действительно, в «Списке населенных мест периода Казанского ханства», составленном известным историком Е.И.Чернышевым по писцовым книгам XVI–XVII вв. с привлечением других всевозможных источников, значится «село Елабуга-Алабуга, Зюрейской дороги на р. Каме». Очевидно, после покорения Казанского ханства Иваном Грозным Алабуга была просто переименована в Трехсвятское, но это название не прижилось

среди местного татаро-русского населения и параллельно с ним употреблялось более привычное «Алабуга».

Фольклорные источники (о елабужских ханах Уразбакты и Илбакты, о разгроме города войсками Тимура в 1391 г.) позволяют говорить о Елабуге XIII–XIV вв., но достоверность этих данных пока не установлена. Таким образом, самые ранние и достоверные сведения письменных источников о Елабуге ограничиваются периодом Казанского ханства.

В последние годы на территории г. Елабуги археологами проводились широкие раскопки, которые дали возможность зафиксировать культурный слой булгарского времени. Новые материалы раскопок на Елабужском (Чертовом) городище, проведенных проф. А.Х.Халиковым в 1993 г., позволили ему выдвинуть предположение о возникновении на этом месте булгарского укрепленного поселения и белокаменной крепости-мечети во второй половине XII в. Данное предположение получило поддержку большинства участников научно-практической конференции «Древняя Алабуга: проблемы изучения, сохранения и музеефикации археологических памятников», проходившей 26–27 сентября 1997 г. на базе Елабужского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В их докладах были приведены достаточно убедительные материалы, которые дали основание несколько уточнить предложенную А.Х.Халиковым дату. В резолюции конференции, в частности, указывалось, что «по совокупности имеющихся материалов возникновения Елабужского городища представляется возможным датировать концом X–XI вв.»

Однако многие проблемы, связанные с определением времени возникновения Елабуги, не удалось решить на этой конференции в силу скудости накопленных источников. Было рекомендовано в дальнейшем активизировать археологические раскопки двух памятников — Елабужского городища и болгарского поселения (посада) в исторической части современного города. При дальнейших работах по уточнению даты основания г. Елабуги предстояло решить две важные задачи: 1) определить хронологическое соотношение городища с поселением (посадам), выявить их взаимосвязь и место в топографической структуре древней Елабуги; 2) проследить историческую пре-

емственность, непрерывность в развитии города Елабуги от древнего поселения. В этом плане самое серьезное внимание обращалось на стратиграфию памятников, сопоставительное изучение находок и объектов из каждого отдельно взятого слоя.

При решении поставленных задач учитывался положительный опыт ученых, работавших в последние годы над проблемой определения возраста Казани. Новая методика, разработанная на материалах средневековой Казани, основана на синтезе данных целого комплекса научных дисциплин при определяющей роли археологических источников. Она признана универсальной, следовательно, вполне применима для решения аналогичной проблемы древней истории Елабуги.

Елабужское (Чертово) городище расположено на юго-западной окраине города на правом берегу р. Тоймы, правого притока Камы. Занимает большой мыс коренной террасы, возвышающейся над рекой на 52–60 м. Площадка городища (около 3 га) укреплена с напольной стороны тремя линиями земляных валов и рвов. Знаменитая каменная башня болгарского времени возвышается у восточного склона мыса. В некоторых списках «Казанской истории» второй половины XVI столетия отмечено, что «Чертово городище» расположено «на высокой горе близ городка Елабуги». В документах первой половины XVII в. памятник носит название «Каменного городища, что на Елабуге».

Первое подробное описание городища и каменных развалин на его территории приводится в сочинении Н.П.Рычкова, лично посетившего Елабугу в 1769 г. Он был первым исследователем, определившим развалины каменного здания как остатки «храма язычников», т.е. мечети, построенной болгарскими и занятой потом православными монахами. Позднее городище обследовалось профессором Казанского университета Ф.И.Эрдманом и Н.Н.Кафтанниковым.

Интересную книгу о г. Елабуге написал и издал в 1871 г. И.В.Шишкин, городской глава, стараниями которого в 1867 г. была отремонтирована и восстановлена почти в первоначальном виде сохранившаяся башня на древнем городище. Он считал, что на месте древней Елабуги первоначально располагался скифский город Гелон, а позднее — болгарский город Брюхимов. Эта точка зрения была поддержана и другими исследователями. Так, К.И.Невоструев полагал, что

«город Елабуга входил прежде в состав древнего Волжско-Болгарского, а потом Казанского царства; ...здесь был известный и славный по русским летописям болгарский город Бряхимов, в 1164 г. разоренный Андреем Боголюбским в знаменитый поход его на Болгарию». Однако, как показали дальнейшие исследования, локализация города Бряхимова на месте Елабужского городища оказалась ошибочной.

Значительные исследования на городище проводил в 1888 г. известный русский археолог А.А.Спицын. Определив время строительства каменной башни не позднее XIII в., он высказал предположение, что это здание представляло собой или часть древнего караван-сарая или усыпальницу одного из мусульманских святых.

Материалы Елабужского городища привлекли внимание крупнейшего советского археолога-булгароведа А.П.Смирнова. Он утверждал, что «это была военная цитадель, самый северный пункт Булгарского княжества, за которым начиналась малозаселенная полоса, составлявшая границу с северными племенами». По аргументированному мнению А.П.Смирнова, Елабужское городище с цитаделью было построено в X–XI вв. и служило «опорой господства болгар среди удмуртских племен. Отсюда они совершали набеги на села, облагали их данью».

В 1958–1959 гг. городище было обследовано разведочными отрядами Т.А. Хлебниковой и В.Ф. Генинга, в 1971 г. — С.В. Кузьминых, подтвердивших основные наблюдения А.П. Смирнова.

В 1981 г., впервые за долгие годы, Елабужское городище подверглось раскопкам, проведенным экспедицией ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КФАН СССР под руководством М.М.Кавеева. Исследователю удалось археологически доказать время функционирования здесь укрепленного болгарского поселения — XI–XIII вв. Материалы раскопок показали, что городище не являлось местом постоянного проживания болгар, а служило военной крепостью или убежищем, использовавшимся окрестным населением только в случаях военной опасности. По классификации Р.Г. Фахрутдинова, памятник относится к третьему типу болгарских городищ, функционировавших в качестве военных крепостей-форпостов по охране стратегических и торговых путей, пограничных зон.

В 1991–1992 гг. на памятнике проводил масштабные исследования К.И.Корепанов,

заложивший в районе сохранившейся башни обширный раскоп площадью 896 кв.м. В стратиграфии памятника он выделил несколько слоев (ананьинского, именьковского времени, булгаро-татарской эпохи, периода существования русского монастыря XVII–XVIII вв.). На основании анализа керамического материала и вещевых находок из булгарского слоя начало его отложения он датировал X–XI вв. Среди ранних находок была достаточно представительная группа лепной посуды т.н. «постпетрогромского типа», появившаяся в булгарских памятниках в конце X в. Были обнаружены также железные наконечник стрелы, нож и рыболовный крючок, глиняные пряслица и грузило для рыболовной сети, сланцевое точило, костяной наконечник стрелы, сердоликовая бипирамидальная бусина, бытовавшие преимущественно в XI — первой половине XIII вв. Более поздние находки представлены фрагментами керамики золотоордынского и ханского времени. По мнению Л.Д.Макарова (Ижевск), находка небольшого количества древнерусской или славяно-русской керамики может свидетельствовать о проживании в Алабуге небольшой группы русских людей в XIII–XIV вв.

В 1993 г. по заданию Елабужского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника исследования на раскопе были продолжены проф. А.Х.Халиковым. Экспедиция ставила своей основной задачей полное археологическое и архитектурное обследование белокаменного сооружения на Елабужском городище.

Тщательное изучение профилей бровок и стенок раскопа дало возможность не только определить условия залегания конструкций вскрываемого каменного здания, но и установить общую стратиграфию культурных наслоений городища в данном районе. Было установлено, что общая мощность культурного слоя в западной части исследуемой территории доходит до 80 см, тогда как вдоль склона она едва превышала 50 см. Стратиграфия раскопа в пределах сооружения дала следующую картину:

1. Дёрн и поддёрновый слой с включениями на отдельных участках весьма мощных каменисто-щебенистых скоплений — 10–30 см;

2. Гумусированная суглинистая серая супесь с включениями древесного угля и известнякового щебня — 5–10 см. По определению А.Х.Халикова, эти отложения связа-

ны с функционированием в XVII–XVIII вв. Троицкого монастыря;

3. Углистая прослойка мощностью 5–10 см. Происхождение этой прослойки А.Х.Халиков связывал с событиями середины XVI в. В «Казанской истории» второй половины XVI в. говорится о большом пожаре, уничтожившем это здание: «И по мала часе явился дым черн, велик, изнутриграда, из мечети, на воздух идя, смрад зол»;

4. Серая плотная супесь с щебенистыми включениями в 15–20 см толщиной, местами подстилаемая кладкой из известняковых плит и блоков – остатков пола или стен здания. Данный слой был определен как болгарско-казанский и связывался со временем строительства и функционирования здания в XII – середине XVI вв. Строительный горизонт здания прослежен в основании культурного слоя болгарского времени и покоился практически на пятом слое, накопленном в пьяноборско-азелинский и именьковско-котловский периоды.

5. Серая суглинисто-супесчаная почва мощностью 5–10 см с находками керамики именьковского и пьяноборско-азелинского типа.

6. Темно-серая плотная супесь с углистыми включениями в 10–15 см толщиной – нижний слой, датированный ананьинскими материалами серединой и второй половиной I тысячелетия до н.э.

Болгарский слой со средней мощностью 20–30 см являлся, по мнению А.Х. Халикова, доминирующим. В этом слое лежали остатки каменного здания, воздвигнутого на ленточном фундаменте по ширине стен, для устройства которого был выкопан котлован на глубину 35–40 см. Здание имело почти правильную квадратную в основе форму с длиной сторон 21 м, по углам которого очертились фундаменты округлых башен со средним диаметром в 5 м. Имелись и пристенные башни, в числе которых треугольный выступ – контрфорс, ориентированный своим острием на юг-юго-запад (205 градусов), т.е. точно на Мекку. Эта полубашня-михраб была построена одновременно с юго-западной стеной. Дополнительным подтверждением того, что здание изначально выполняло роль мечети, по убеждению А.Х.Халикова, является почти меридиональная ориентация его с отклонением примерно на 25 градусов, что было вызвано необходимым в этом регионе направлением здания мечети, т.е. соблюдением Кыблы.

Все здание было сложено из плитчатого известняка; скрепляющим средством служил глинисто-известковый раствор, характерный для болгарских построек домонгольского времени.

При изучении белокаменного здания в его конструкциях и связанных с ними наслоениях обнаружен материал, который позволил уточнить датировку памятника. Наиболее многочисленными оказались находки общеполгарской керамики домонгольского времени. Достаточно много лепной раковинного теста керамики прикамско-приуральских истоков (79 фрагментов). Как отмечалось уже выше, чашевидные сосуды так называемого «постпетрогромского» типа широко представлены в материалах болгарских поселений домонгольского периода начиная с X столетия, но нигде эта группа посуды не встречается в таком большом количестве, как на Елабужском городище. Это, несомненно, указывает на своеобразие этнического состава населения восточных районов Предкамья, в частности, на присутствие заметного количества угорских или, скорее, тюрко-угорских элементов. Об этом говорят и топонимические данные, собранные в последние годы проф. Л.Ш.Арслановым.

С домонгольским периодом истории городища связаны и некоторые другие находки из раскопа 1993 г.: железные скобы, гвозди, ключи и цилиндрический замок, шиферное и глиняные пряслица, бочонковидная бусинка из синего и шаровидная бусинка из желтого непрозрачного стекла. Все они относятся к числу довольно часто встречаемых находок в болгарских памятниках XI – первой половины XIII вв.

В своем отчете А.Х.Халиков отмечал небольшую группу гончарной керамики золотоордынского и казанского периодов (второй половины XIII – первой половины XVI вв.). Кроме того, было обнаружено небольшое количество фрагментов посуды, отнесенной Т.А.Хлебниковой к XIII («джукетауской») и XVIII группам своей классификации. Эти группы характерны в основном для материальной культуры болгарских поселений золотоордынского времени, хотя встречаются и в домонгольских слоях.

С 1994 г. исследования памятника продолжались А.З.Нигамаевым. За пределами юго-западной части городища примерно в 130 м от наружных валов во время обследования отложений культурного слоя у края обрыва были вскрыты остатки женского

захоронения с украшениями, состоящими из двух медных шумящих подвесок и серебряного височного кольца с шаровидной пронизкой. Последняя находка принадлежит характерным изделиям болгарских ремесленников XI в., имеющим болгаро-салтовские истоки. Интерес представляет еще одна находка, обнаруженная в районе вышеупомянутого захоронения – железный наконечник копья типа пиковидных, распространенных в XI–XII вв. По мнению исследователя, на этом месте могло располагаться кладбище X–XI вв. с погребениями, имеющими истоки в угро-тюркском мире.

А.З.Нигамаевым были заложены еще три разведочных шурфа и новый раскоп площадью 256 кв.м, примыкающий к раскопу 1993 г. Целью данных исследований было изучение центральной части городища, где была вероятность обнаружения следов жилищ и хозяйственных построек болгарского времени. К сожалению, почти вся территория раскопа была занята монастырским некрополем XVII в., полностью разрушившим более древние культурные отложения. В разрушенных слоях кроме фрагментов болгарской гончарной и лепной посуды обнаружены 5 глиняных пряслиц, костяной наконечник стрелы пулевидной формы и железный ключ от цилиндрического замка типа Б по новгородской хронологии, датирующиеся в пределах XI–XIII вв.

В целом исследования 1993–1999 гг. показали, что городище на мысу непрерывно функционировало с XI по XVI в., но основное население проживало все же не здесь, а в другом месте.

Болгарское поселение в исторической части современной Елабуги. Еще в 1911 г. на территории Елабуги, в посадской части города во дворе И.З.Новикова, был обнаружен интересный клад, переданный впоследствии в Эрмитаж. Он состоял из четырех серебряных серег так называемого «киевского типа» и 17 серебряных монетных гривен. Находки были датированы XI–XIII вв.

В 1997 г. во время строительных работ на ул. Б.Покровской были выявлены два захоронения, одно из которых оказалось полностью разрушенным, а второе исследовано А.З.Нигамаевым. Костяк лежал на глубине 105 см от современной поверхности. Захоронение совершено в грунтовой яме в стандартном для мусульманских традиций положении: ориентация ЗЮЗ-ВСВ, лицом к кыбле, туловище чуть повернуто

на правый бок. Каких-либо сопровождающих предметов, связанных с погребением, не оказалось, но в засыпи могильной ямы был обнаружен фрагмент ручки болгарского красноглиняного кувшина с широким лощением. Несколько глубже, под костяком, лежали фрагменты венчика горшковидного сосуда бурого цвета с узким лощением и стенки лепного чашевидного сосуда постпетрогромского типа. Данное захоронение было совершено не позднее, чем в золотоордынское время. Аналогичное захоронение, с небольшим количеством болгарской керамики в засыпи могильной ямы, было обнаружено в 1994 г. на Набережной у мемориала павшим воинам.

После этих открытий было решено более основательно обследовать старую часть города, прежде всего территорию, прилегающую к надлуговой террасе между Спасским и Покровским соборами. В 1997–2000 гг. было заложено 5 раскопов общей площадью более 200 кв. м.

Наиболее интересным и информативным оказался раскоп I площадью 120 кв.м на ул. Большой Покровской в 30 м северо-восточное от обнаруженных ранее погребений. Мощность культурного слоя в раскопе составляла 95–125 см. Удалось выделить несколько хронологически разновременных слоев:

1 (современный) – дерн и поддерновый слой мощностью 30–35 см;

2 – слой буровато-серой гумусированной супеси с активными включениями органики мощностью 35–55 см; время его отложения на основании характерных находок было определено второй половиной XVI–XVIII вв.;

3 – слой плотной серой супеси с углистыми включениями мощностью около 25 см, относится к болгаро-татарскому времени (середина XIII – середина XVI вв.). В этом слое представлены находки ханского и золотоордынского времени, среди которых имеются фрагменты кашинной поливной керамики и джучидская монета XIV в.

4 – слой плотной коричневой супеси с углистыми вкраплениями мощностью не более 20 см, судя по характерным находкам, имеющим близкие аналогии в материалах домонгольских памятников Волжской Булгарии, был датирован XII – первой половиной XIII вв.

Наряду с ярко выраженной коричневой и красноглиняной керамикой домонгольского облика в коллекции находок из ран-

него слоя хорошо представлена изготовленная вручную, иногда с подправкой на круге посуда из глиняного теста с большим содержанием толченой раковины; некоторые сосуды, имеющие чашевидную форму с оригинальными ручками подтреугольного сечения с горизонтальной площадкой в верхней части, украшены гребенчатым штампом. Такую посуду Т.А.Хлебникова выделила в XVIII группу своей классификации, определив время ее бытования XIII–XIV вв. В средневековых памятниках Удмуртии и Пермского Приуралья она появляется еще в XII в. На городище Джукетау встречается как в домонгольском, так и в золотоордынском слое. По всей вероятности, проникновение носителей данной керамики из районов Верхнего Прикамья в Елабужский край произошло еще в XII в.

Начало отложения домонгольского слоя в пригородной части древней Алабуги относится ко времени не ранее второй половины XII в. Из индивидуальных находок домонгольское происхождение имеют свинцовая торговая пломба, глазчатая бусина, браслет из витой медной проволоки, глиняные пряслица, железные ключ от цилиндрического замка, ножи и гвозди. Обращает на себя внимание наличие в слое круговой керамики, характерной только для домонгольского гончарства. Следует особо отметить тот факт, что с нижним горизонтом слоя стратиграфически связано несколько хозяйственных ям и мусульманских погребений, засыпь которых была стерильной.

Район исследований был плотно застроен в течение долгого времени, поэтому ранние напластования сохранились плохо, материалы в ряде случаев оказались перемешанными. Ранние находки, в том числе и домонгольские, в переотложенном состоянии встречались даже в слоях XVIII–XIX вв.

Остальные раскопы в исторической части города показали аналогичный результат. Во всех раскопах обнаружен материал, правда, в небольшом количестве, и домонгольского, и золотоордынского, и ханского времени.

Археологические исследования 1997–2000 гг. в старой части города дали весьма ценный материал, показывающий, что на территории современной Набережной от мемориала памяти до Покровской церкви располагался средневековый посад города с мусульманским некрополем. Учитывая

многочисленные находки болгарских вещей на этой территории и клад серебряных вещей XI–XIII вв., обнаруженный в 1911 г., основную (ремесленную) часть древней Алабуги есть все основания локализовать на территории современного исторического центра Елабуги, расположенной недалеко от сильно укрепленного городища, представляющего собой военно-политический и культовый центр региона. Елабужское поселение было местом постоянного проживания населения не только в домонгольский, но и последующие периоды.

Новые материалы по археологии древней Елабуги неоднократно обсуждались на различных научных конференциях, в том числе и на Международных конференциях «Средневековая Казань: возникновение и развитие» (Казань, 1999), «Великий Волжский путь» (Казань, 2000). Подведение итогов многолетних работ по проблеме определения даты возникновения города были посвящены «Круглый стол» по актуальным вопросам древней и средневековой истории Елабужского края, специализированная конференция «Алабуга: возникновение и развитие» (по проблеме определения времени возникновения города Елабуги), проходившие в г. Елабуге в январе и ноябре 2000 г. Проанализировав представленный комплекс материалов, участники последней конференции пришли к следующему заключению:

1. Раскопки на Елабужском городище и в исторической части современной Елабуги существенно расширили круг археологических источников, которые могут быть привлечены для обоснования даты возникновения города. Болгарская гончарная и различные группы лепной керамики с учетом комплекса других находок (шиферные пряслица, сердоликовая и стеклянные бусы, железные наконечники стрел и копья, ключи от цилиндрических замков и пр.) дают основание отнести время возникновения болгарской крепости (городища) на высоком мысу правого берега р. Камы к концу X – первой четверти XI в.

2. Елабужская крепость служила не только убежищем для окрестного населения в моменты военной опасности, но и культовым местом, политическим центром Восточного Предкамья, откуда распространялась власть болгарского эмира на близлежащие земли. Практически одновременно, в XI–XII вв., возникло и основное поселение (посад),

располагавшееся в исторической части современного города и структурно связанное с вышеупомянутой крепостью. Именно с этого времени наблюдается непрерывное развитие этого поселения вплоть до современности.

3. Возникновение Елабужского городища с прилегающим посадом в указанное время вполне закономерно и подтверждается анализом общеисторической и политической ситуации, сложившейся в Нижнем Прикамье к началу II тыс. н.э. Падение Хазарского каганата и относительная слабость Северо-Восточной Руси выдвинули Волжскую Болгарию в качестве единственно сильного государства на огромном пространстве от Урала до Верхнего Поволжья. Волжская Болгария переживала экономический подъем, в стране функционировало множество конкурирующих между собой ремесленных центров, выпускающих разнообразную и высококачественную продукцию, значительная часть которой предназначалась на экспорт. Эта продукция реализовалась в первую очередь в землях финно-угорских и тюркоязычных соседей, где выявлены целые регионы (Марийское Поволжье, бассейн р. Чепцы, Верхнее Прикамье), насыщенные изделиями болгарских ремесленников.

В конце X в. из районов Среднего Урала в Волжскую Болгарию проникает новая волна угров, в значительной степени тюркизированных, которые изготавливали специфичную круглодонную посуду с цилиндрической шейкой, украшенной гребенчато-шнуровой орнаментацией. Как было отмечено выше, такая керамика составляет, наряду с общеполгарской, значительную группу находок Елабужского городища. Очевидно, часть этого пришлого населения осела в районе современной Елабуги и приняла участие в строительстве крепости, ставшей впоследствии одним из крупных опорных пунктов Болгарского государства в Восточном Предкамье. Исследователи единодушно объясняют причину возникновения городища на реке Каме, являвшейся

одним из ответвлений Великого Волжского пути, активной торговой экспансией болгар в северо-восточных регионах государства.

4. Участники конференции пришли к мнению о целесообразности проведения 1000-летнего юбилея г. Елабуги в начале третьего тысячелетия.

Научные результаты конференций опубликованы в 2000 г. в книге «Древняя Алабуга».

Все материалы из раскопок города Елабуги просмотрены и проанализированы сотрудниками Центра археологических исследований Института истории АНТ, подтвердившими заключение о возникновении Елабуги в конце X – первой четверти XI вв.

С выводами археологов Татарстана относительно времени возникновения Елабуги согласился член-корреспондент РАН, профессор В.В.Седов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН М.В.Седова, доктор исторических наук М.Г.Иванова (Ижевск), доктор исторических наук, профессор А.М.Белавин (Пермь) и другие российские археологи, побывавшие на раскопках и ознакомившиеся с материалами исследований 1993–2000 гг.

Рассмотрев представленные материалы научных конференций и результаты отдельных экспертных оценок и заключений, ученый совет Института истории АНТ принял решение:

Признать аргументы и доводы исследователей о времени возникновения г. Елабуги в конце X – первой четверти XI вв. научно достоверными и подтвержденными целым рядом вещественных источников.

Основываясь на комплексе археологических, исторических данных, учитывая частоту совпадения экспертных оценок хронологии датирующих находок из древнейшего слоя городища и прилегающего посада, аналогичного стратиграфическому слою Казанского кремля, наиболее вероятной датой возникновения города Елабуги следует считать первое десятилетие XI века, в границах 1005–1010 гг.

Председатель ученого совета,
директор Института истории АН РТ

Р.С. Хакимов

Заместитель директора института
по научной работе, к.и.н.

Р.Р. Хайрутдинов

Руководитель археологических экспедиций
«Казанский кремль» и «Древняя Алабуга», к.и.н.

Ф.Ш. Хузин

Аннотация

Статья посвящена истории обоснования 1000-летнего юбилея города Елабуги. В 2011 г. исполнилось 10 лет со дня подписания заключения Института истории им.Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан «О времени возникновения г.Елабуги», документа, открывшего новую страницу в социальном, экономическом и культурном развитии региона. В статье раскрывается тесное плодотворное взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления, Академии наук Республики Татарстан в изучении, сохранении и популяризации историко-культурного наследия.

Ключевые слова: тысячелетие, г.Елабуга, древняя Алабуга, археология, памятники истории и культуры, туризм, средневековый город.

Summary

The article is devoted to the history of 1000 anniversary of Yelabuga. Ten years passed since signing the document of Institute of History in the name of Mardzhani of the Academy of Sciences of Tatarstan called «Time of rise of Yelabuga». It opened a new page in the social, economical and cultural development of the region. The article deals with the close interaction between public and local authorities and the Academy of Sciences of Tatarstan in studying, preserving and popularizing historical cultural heritage.

Key words: millennium, Yelabuga, ancient Alabuga, archeology, monuments of history and culture, tourism, medieval city.